

Царикаев Алан Тахирович

ПРЕДСЕДАТЕЛИ ОРДЖОНИКИДЗЕВСКОГО ГОРИСПОЛКОМА В 1933-1941 ГГ.: СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ

В статье на основе архивных источников и материалов периодической печати исследуются основные социально-демографические и профессиональные характеристики представителей должностной группы председателей Орджоникидзевского горисполкома в 1933-1941 гг. Автор рассматривает изменения в кадровом составе городских управленцев по сравнению с периодом 1924-1933 гг. и анализирует их причины.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 3. С. 193-195. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Барбан Е. Черная музыка, белая свобода: музыка и восприятие нового джаза. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 288 с.
2. Бриль И. Практический курс джазовой импровизации для фортепиано. М.: Кифара, 2003. 258 с.
3. Коллиер Дж. Становление джаза. М.: Радуга, 1984. 389 с.
4. Конен В. Пути американской музыки. М.: Сов. композитор, 1977. 445 с.
5. Конен В. Рождение джаза. М.: Сов. композитор, 1990. 320 с.
6. Конен В. Третий пласт. Новые массовые жанры в музыке XX века. М.: Музыка, 1994. 160 с.
7. Ньютон Фр. Джазовая сцена. Новосибирск: Сибирское универс. изд-во, 2007. 224 с.
8. Панасье Ю. История подлинного джаза. Ереван: Советакан грох, 1984. 142 с.
9. Переверзев Л. Диззи Гиллеспи // Музыкальная жизнь. 1984. № 22. С. 22-23.
10. Переверзев Л. Импровизация versus композиция // Музыкальная академия. 1998. № 1. С. 125-133.
11. Переверзев Л. От джаза к рок-музыке // Конен В. Пути американской музыки. Изд-е 3-е. М.: Сов. композитор, 1977. С. 365-392.
12. Переверзев Л. Телониус Монк // Музыкальная жизнь. 1985. № 16. С. 22-23.
13. Переверзев Л. Чарли Паркер // Музыкальная жизнь. 1984. № 10. С. 22-24.
14. Рогачев А. Системный курс гармонии джаза: теория и практика: учеб. пособие для студентов муз. училищ и колледжей. М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2000. 128 с.
15. Сарджент У. Джаз: генезис, музыкальный язык, эстетика. М.: Музыка, 1987. 296 с.
16. Фейертаг В. Джаз. XX век: энциклопедический справочник. СПб.: Скифия, 2001. 564 с.
17. Чугунов Ю. Гармония в джазе. М.: Сов. композитор, 1976. 176 с.

**STUDYING MODERN JAZZ IN THE ACADEMIC COURSE “HISTORY OF JAZZ MUSIC”:
METHODICAL AND THEORETICAL ASPECTS**

Fisher Anzhelika Nikolaevna, Ph. D. in Art Criticism
Tyumen State Institute of Culture
angela_fisher@mail.ru

The article focuses on different aspects of modern jazz studies at the initial stage of its history – the 1940s. By the example of bebop style, the messenger of modern jazz epoch, the author examines social and political roots and new esthetic principles of jazz art, which changed its status and musical language. Bebop style is described through the lenses of methodical recommendations for teachers and students aspiring to adopt modern jazz art.

Key words and phrases: jazz; history of jazz; modern jazz; jazz style; bebop.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье на основе архивных источников и материалов периодической печати исследуются основные социально-демографические и профессиональные характеристики представителей должностной группы председателей Орджоникидзевского горисполкома в 1933-1941 гг. Автор рассматривает изменения в кадровом составе городских управленцев по сравнению с периодом 1924-1933 гг. и анализирует их причины.

Ключевые слова и фразы: ВКП(б); номенклатура; Орджоникидзе; председатели горисполкома; руководитель; Северная Осетия; управленец.

Царикаев Алан Тахирович, к.и.н., доцент

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания
Tsarikaev.A.T@yandex.ru

**ПРЕДСЕДАТЕЛИ ОРДЖОНИКИДЗЕВСКОГО ГОРИСПОЛКОМА В 1933-1941 ГГ.:
СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ**

1930-е гг. в истории Северной Осетии отмечены масштабными административно-территориальными преобразованиями. С 1934 по 1938 г. количество районов в автономии за счет разукрупнения выросло с 5 до 11. Одновременно шел процесс перечисления сельсоветов из старых районов в новообразованные. Город Орджоникидзе в данный период продолжал сохранять свой столичный статус, но изменил административную принадлежность.

Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 мая 1933 г. город Орджоникидзе, находившийся с середины 1920-х гг. в непосредственном подчинении Северо-Кавказского крайисполкома, включался в состав Северо-Осетинской автономной области [10, с. 716].

Изменение административной принадлежности Орджоникидзе не сопровождалось реорганизацией системы городского управления. Вопросы культурного и хозяйственно-экономического развития столицы Северной Осетии по-прежнему оставались в ведении городского исполнительного комитета (горисполком) и его председателя. Последний на протяжении всех 1930-х гг. сохранял достаточно высокий статус в номенклатурной иерархии, являясь членом бюро горкома ВКП(б).

В 1933-1941 гг. должность председателя Орджоникидзевского горисполкома последовательно занимали А. М. Дзгоев (июль 1933 – декабрь 1934), Г. Ф. Кабоев (январь 1935 – июнь 1936), К. М. Шипов (июнь 1936 –

май 1937), Е. С. Цаликов (май-июнь 1937), К. К. Кодзырев (июнь 1937 – апрель 1938) и П. А. Антонов (апрель 1938 – июль 1941).

Таким образом, за восьмилетний период сменилось шесть председателей горисполкома.

Характерной особенностью кадровых ротаций в 1933-1941 гг., в отличие от периода 1924-1933 гг., когда Орджоникидзе находился в непосредственном подчинении ВЦИК, а затем крайисполкома, было назначение на должность председателя горисполкома в основном представителей титульной национальности, родившихся в Северной Осетии.

Анализ причин ротаций свидетельствует, что если в 1924-1933 гг. они были вызваны переводом управленцев на равнозначные или более высокие должности в другие регионы Северо-Кавказского края, а также направлением на учебу («положительные и нейтральные ротации»), то в 1933-1941 гг. треть председателей освобождены от своей должности с отрицательными формулировками («негативные ротации»).

Так, К. М. Шилов был снят как не справившийся и не обеспечивший «перестройку работы городского совета в условиях Сталинской Конституции» [1]. Г. Ф. Кабоев освобожден от должности постановлением Северо-Кавказского крайкома партии за развал работы горсовета и «засорение аппарата троцкистами и чуждыми элементами» [4, д. 78, л. 119]. Оба в последующем будут исключены из партии и репрессированы.

Изучение корпуса председателей Орджоникидзевского горисполкома предполагает анализ базовых социально-демографических параметров управленцев (социальное происхождение, половозрастной национальный состав и т.д.). Архивные материалы, отложившиеся в фондах Государственного архива новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания, свидетельствуют, что четверо городских руководителей (А. М. Дзгоев, Г. Ф. Кабоев, Е. С. Цаликов, К. К. Кодзырев) являлись выходцами из сельской местности и имели крестьянское происхождение. К. М. Шипов и П. А. Антонов родились в городе: первый – в семье штукатурищика-каменотеса из Оренбурга, а второй был сыном владикавказского рабочего [5; 7, с. 11].

В национальном составе должностной группы председателей горисполкома, по сравнению с 1924-1933 гг., произошли серьезные изменения. В рассматриваемый нами период Орджоникидзе руководили преимущественно осетины. Из шести управленцев четверо были представителями титульной национальности. Это не столько отражало курс на «коренизацию» советского аппарата, сколько явилось прямым следствием подчинения города Северо-Осетинскому облисполкому. Принципиально иная картина наблюдалась в 1924-1933 гг. Из семи городских руководителей данного периода шесть являлись русскими и один – литовцем [8, с. 190].

Анализ возрастного состава показал, что среди председателей горисполкома преобладали люди средних лет, в возрасте от 30 до 40 лет. Самым молодым функционером был П. А. Антонов, возглавивший исполком горсовета в 32 года. К старшей (старше 40 лет) возрастной группе относились Г. Ф. Кабоев и К. М. Шипов. Первому к моменту назначения уже исполнилось 47 лет, а второму – 43 года. В целом возраст вступления в должность председателя у руководителей 1933-1941 гг. был несколько выше, чем у их предшественников.

К числу важнейших параметров, характеризовавших социально-профессиональный облик городских управленцев, относился партийный стаж. Помимо прочего он являлся показателем обновления номенклатурных кадров [2, с. 21].

Анализ материалов личных дел показал, что группу председателей Орджоникидзевского горисполкома в 1933-1941 гг. в основном составляли партийцы, вступившие в ряды ВКП(б) после «ленинского призыва». У троих управленцев (А. М. Дзгоев, Е. С. Цаликов, К. К. Кодзырев) партстаж исчислялся с 1926 г. П. А. Антонов стал членом партии еще позже, лишь только в 1930 г. К. М. Шипов и Г. Ф. Кабоев принадлежали к другому поколению коммунистов. Первый примкнул к большевикам еще в 1917 г., а второй – в 1920 г. Для сравнения: в 1924-1933 гг. городские руководители были представлены исключительно категорией коммунистов, вступивших в партию в период революции и Гражданской войны.

Рассмотрение карьерных траекторий управленцев показало, что до перевода в горисполком наиболее серьезный опыт руководящей партийно-советской работы имел Г. Ф. Кабоев. Согласно данным архивных источников, он два года занимал должность председателя Северо-Осетинского облисполкома, а с 1930 по 1934 гг. являлся заместителем председателя Северо-Кавказского крайисполкома [3, д. 37, л. 1; 4, д. 78, л. 119].

Перевод К. М. Шипова из краевого центра в Орджоникидзе можно рассматривать как проявление горизонтальной мобильности. До переезда в Северную Осетию он поработал председателем исполкома горсовета Ростова-на-Дону, начальником краевого коммунального управления и уполномоченным Госстройконтроля по Северо-Кавказскому краю [5].

Е. С. Цаликов непосредственно перед избранием и.о. председателя Орджоникидзевского горисполкома был начальником Северо-Осетинского республиканского финансового управления [6]. П. А. Антонов, до того как возглавил городское руководство, около восьми лет проработал на должностях секретаря, инспектора и начальника отдела в структурных подразделениях горсовета. Должность предгорисполкома стала для него очередной ступенью на пути к высокому посту министра коммунального хозяйства Северо-Осетинской АССР, который он занимал с марта 1946 г. по сентябрь 1954 г.

В то же время для А. М. Дзгоева и К. К. Кодзырева руководство исполкомом горсовета можно считать скорее вершиной их карьеры. Последний был единственным из городских руководителей, кто являлся одновременно и членом бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б), входя, таким образом, в узкое политическое руководство автономии. Успешная карьера К. К. Кодзырева прервалась в апреле 1938 г., когда он был освобожден от должности с формулировкой «по состоянию здоровья» [9, д. 32, л. 210].

Одним из ключевых индикаторов профессиональной компетенции номенклатурного функционера являлся образовательный уровень. Его показатель у председателей Орджоникидзевского горисполкома в 1933-1941 гг. был выше, чем у управленцев предшествующего периода. Среди них появляются руководители с высшим гражданским и партийно-политическим образованием (К. М. Шипов, Е. С. Цаликов).

Таким образом, должностная группа председателей Орджоникидзевского горисполкома в 1933-1941 гг. была представлена функционерами, имевшими в основном крестьянское происхождение. Это преимущественно мужчины средних лет, осетины по национальности, вступившие в коммунистическую партию уже после «ленинского призыва».

Анализ основных социально-демографических характеристик и социопрофессиональных параметров показал, что по сравнению с периодом 1924-1933 гг. в национальном составе и партийном стаже городских управленцев произошли значительные изменения, вызванные изменением административной принадлежности Орджоникидзе и постепенным выдвижением на руководящую работу сталинских кадров.

Список литературы

1. **Власть Труда.** 1937. 9 мая.
2. **Головинова Ю. В.** Партийная элита Алтайского края в 1938-1955 гг.: социально-историческое исследование: автореф. дисс. ... к.и.н. Барнаул, 2013. 28 с.
3. **Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (ГАНИ РСО-А).** Ф. Р-1. Оп. 2.
4. **ГАНИ РСО-А.** Ф. Р-53. Оп. 1.
5. **Пролетарий Осетии.** 1936. 14 июня.
6. **Социалистическая Осетия.** 1937. 9 мая.
7. **Царикаев А. Т.** Руководители Северной Осетии (1924-1953 гг.): партия, советы, комсомол. Владикавказ, 2015. 215 с.
8. **Царикаев А. Т., Сосранова З. Е.** Социопрофессиональный облик советских руководителей Владикавказа (Орджоникидзе) в 1924-1933 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 11 (73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 189-191.
9. **Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А).** Ф. Р-56. Оп. 2.
10. **ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос:** в 2-х кн. / сост. Л. С. Гатагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М., 2005. Кн. 1. 1918-1933 гг. 784 с.

CHAIRMEN OF ORDZHONIKIDZE EXECUTIVE COMMITTEE IN 1933-1941: SOCIO-PROFESSIONAL PORTRAIT

Tsarikaev Alan Takhirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania
Tsarikaev.A.T@yandex.ru

On the basis of archival sources and materials of periodicals the article considers the main socio-demographic and professional characteristics of the representatives of the official group of the chairmen of Ordzhonikidze Executive Committee in 1933-1941. The author examines changes in personnel structure of the city managers compared to the period of 1924-1933 and analyzes their causes.

Key words and phrases: The All-Union Communist Party of Bolsheviks; high-ranking functionaries; Ordzhonikidze; chairmen of the City Executive Committee; head; North Ossetia; manager.

УДК 394.21

Исторические науки и археология

В статье излагаются результаты исследования социальных практик возрождения традиционных праздников коренных малочисленных народов Республики Алтай. Прослеживается, как после длительного забвения происходило восстановление праздников Дьылгаяк и Тюрюк Байрам, как расширились границы данных праздников (от семейного уровня до праздника районного и республиканского значения), каково их современное обрядово-ритуальное и зрелищно-игровое наполнение. Отмечается, что праздничный календарь коренных малочисленных народов республики пополнился Международным днем коренных народов мира.

Ключевые слова и фразы: Республика Алтай; коренные малочисленные народы; Дьылгаяк; Тюрюк Байрам; Международный день коренных народов мира.

Чемчиева Аржана Петровна, к. филос. н.

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
arjana@ngs.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАЗДНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

На рубеже 1980-1990-х гг. в Горном Алтае на волне «национального возрождения» проявился рост интереса алтайского народа к своим традиционным обрядам, обычаям и праздникам. Обращение к культурному наследию своих предков способствовало возрождению в их культуре таких праздников, как Эл Ойын и Чага Байрам. В эти же годы параллельно начался процесс возрождения традиционных праздников у северных субэтнических групп алтайского народа – кумандинцев, тубаларов, челканцев, и южной субэтнической группы – теленгитов, признанных в 2000 г. коренными малочисленными народами Российской Федерации.